

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть месяцев — 50 центов
ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c. per six months.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

ADDRESS: 3333 BELMONT AVE., CHICAGO, ILL.

VOL. IX. No. 24.

MARCH, 1927.

PRICE 10c.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Март — первый месяц весны, начало пробуждения в природе. В истории развития человеческих обществ март тоже является начальным месяцем социальной весны, месяцем пробуждения сознания широких народных масс от тяжелого сна под игом деспотизма. Март — месяц великих социальных бурь: революции в Европе 1848 года, Парижская Коммуна 1871 года, русская революция 1917 года, Кронштадтская коммуна 1921 года.

Русская революция родилась в марте в Петрограде, в бедных рабочих кварталах Выборгской стороны; ее восприимчивыми были рабочие. Умерла революция в том же марте месяце 1921 года под Петроградом, в Кронштадте, расстрелянная большевиками — ее палачами и могильщиками. В пути революции — март — ноябрь — март — лежит глубокий внутренний трагический смысл.

Революцию ждали, ее готовили десятилетиями не только слепые, бездушные процессы исторического развития, но и сознательные усилия ряда поколений русской интеллигенции. И все-таки она пришла «внезапно», неожиданно: тогда, когда ее не ожидала революционная интеллигенция. Ее плебейское происхождение объясняет ее всеобщность, дружность и глубокий радикализм, естественным и логическим завершением которого является народный Ноябрь.

Рабочие начали революцию, крестьяне поддерживали, а интеллигенция вошла в нее; она вошла и растерялась, не узнав в ней плода своих усилий и усилий своих предшественников. И это понятно, ведь рус-

ская интеллигенция во многом изменила идеалам своих предшественников. Начиная с «Народной Воли» в ее представлении революции социальные элементы неизменно выветривались и образ революции стал принимать политические черты, пока, наконец, к моменту мартовской революции, этот образ не принял окончательно четкого политического характера. Здесь, в этом, лежит правильное объяснение того факта, что революционная интеллигенция, охотно идя по пути политического радикализма, в области экономической была консервативной и преградой на пути революции, которая по своему происхождению и первоначальному содержанию носила черты определенно социальные: «Хлеба, мира и свободы!» — Все дальнейшее было лишь детализацией и конкретизацией этой формулы революции.

Лишь незначительная часть революционной интеллигенции поняла социальный характер революции и пошла за ней. Этой частью была преимущественно ткачевщина, русский якобинизм, именуемый ныне ленинизмом. Остальная часть (огромная) русской интеллигенции отошла от революции или стала по другую сторону баррикад.

Большевизм, будучи тоже чисто политическим течением, возымел надежду, потворствуя экономическим стремлениям масс, завладеть ими и восстановить над ними свою диктатуру и через это, обесслив и обманув народные массы, при их же активной помощи придать революции направление чисто политическое. Об этом свидетельствует циничная откровенность

Ленина, когда он почувствовал, что уже достаточно крепко сидит на народной спине: «только дурак мог думать, что в России возможен социализм».

Однако, этот дурак, которым оказался пролетариат и часть крестьянства, продолжал думать, если не о социализме, то о таком общественном и экономическом строе, который, не будучи похож ни на социализм в его чистом виде, ни на дряблую демократию, ни тем более на какую-либо диктатуру, обеспечил бы народу максимальную самостоятельность, свободу политическую и экономическую. Во имя этого несовершенного строя, но в тысячу раз более лучшего всякого другого до сих пор существовавшего, Кронштадт взялся за оружие на вечерней заре революции. Страна была (и остается) слишком придавлена и Кронштадт в борьбе остался один. Большевики подавили кронштадтскую коммуну, расстреляли ее защитников, перебили, заморили в тюрьмах. Большевики превосходно знали, что, подавляя Кронштадт, они подавляют последние признаки жизни революции. Ленин сознавал, что им, как и царизму, нужна безмолвная стра-

на. И они добились своего: страна молчит уж скоро десять лет. Но убили-ли они у ней желание и потребность говорить? Конечно, нет. И страна уже начинает говорить фактами. Так всегда: народ, на уста которого повешен замок, начинает говорить фактами. Надо думать, что этот разговор скоро начнется. В истории России прошлого и настоящего века наблюдается некоторая десятилетняя периодичность. Рост забастовочного движения, рост активного открытого выступления рабочих с протестами, неподчиняющаяся деревня, развал господствующего сословия, некоторым образом напоминающий министерскую чехарду последних лет царизма, полное неустройство экономического, бездейность и уродливость политического рабства, полная потеря авторитета господствующего новодворянского сословия в глазах населения — все эти факты, имеющиеся в наличии к концу первого по-революционного десятилетия, имеют, поэтому, огромное значение и служат предвестниками новой весны, которая, повидимому, уже не за горами.

С ТОГО БЕРЕГА

Счастливый ветер, дующий с того берега, принес нам интересные сведения, касающиеся общего состояния современной России. В текущем месяце исполняется десять лет со дня свержения царизма, а через несколько месяцев исполнится десять лет строительства большевистского коммунизма. Полученные нами сведения, которыми мы делимся со своими читателями, являются как-бы итогами десятилетней большевистской практики. Лицо, приславшее нам сведения, конечно, указано быть не может по причинам вполне понятным для каждого, но мы можем заверить наших читателей, что лицо это заслуживает полного доверия.

РЕДАКЦИЯ.

1. Политическое положение.

Нас в России интересуют очень многие вопросы политической жизни и рабочего движения западной Европы. В освещении этих вопросов мы очень нуждаемся, но не можем такового иметь, так как большевистский режим зажал все щели, через которые могла бы просачиваться информация о положении рабочего движения на Западе... По этой причине вы, сидящие за-границей, больше нас ориентированы не только в вышеупомянутых вопросах, но и в вопросах обще-политических, касающихся России. Например, чрезвычай-

но важная область для оценки политического положения режима и его перспектив — область международных отношений большевизма — для нас или совершенно скрыта или преподносится нам в искаженном освещении.

Когда приходится говорить о политике применительно к России, нельзя избежать такой постановки вопроса:

— Возможна-ли эволюция большевиков и в каком направлении?

Или так: возможно-ли вмешательство в наши дела внешней силы, при какой обстановке и с какой целью?

Как-же можно ответить на эти вопросы без оценки международного положения большевизма? Очень трудно. Скорее мы, современные россияне, должны были-бы обратиться за ответом на эти вопросы к вам и поставить вам те-же самые вопросы, которые ставите вы нам — как вы, сидящие за-границей, расцениваете политическое положение в России? Чего вы ожидаете от его развития?

Заранее расписываюсь в своем невежестве касательно оценки международного положения большевизма, выходя из пределов собственно анализа, переступая, сле-

довательно, в область угадываний и прощелости, могу сообщить следующее.

Главная тактическая и стратегическая задача большевиков — удерживать власть в руках партии. Зачем? В каких целях? Ответ можно дать (и дают) разный. Но суть в том, что удержание власти в руках партии фактически стало **самоцелью**.

Все политическое искусство направлено к отысканию малейших опасностей для власти и к устранению их **любой ценой**. Принципиальной линии, по отношению к внутреннему развитию России, нет. Индустриализация — пустая болтовня, выражение наивных пожеланий Маниловых из центрального комитета партии.

Режим полнейшего политического зажима по-старому насаждается и укрепляется с неослабевающей энергией. Расправа с противниками короткая и суровая, часто бестолковая. Называют многочисленные случаи ареста по политическим делам; арестуемые самых различных общественных положений. **Чаще — молодежь и рабочие.**

Великая распря в партии заняла и заинтересовала всех. Повелею свежим ветерком. Расправа с оппозицией идет до конца и приводит в уныние не только оппозиционеров, но и правоверных, навевая на последних мысли о брешности человеческого существования. Сталинцы, расправившись с оппозицией, сами потеряли способность четкого руководства и вынуждены осуществлять некоторые лозунги оппозиции, чтобы идейно ее разоружить по наиболее практическим пунктам. Руководство нарушено и отсутствует по всем линиям управления государством. Однако, жизнь 140 миллионного народа имеет свою инерцию и это положение терпит и может терпеть неопределенно долго.

Новое сталинское откровение: социализм в одной стране, над чем у нас откровенно потешаются, имеет целью дать видимость какого-то положительного содержания политики большевиков, какого она в действительности не имеет.

Положительной программой большевики не имеют. Есть маневрирование, жонглирование, очковтирательство, улавливание настроений, а над всем этим зажим до отказа.

Страдает ли от этого страна? Очень страдает. Большевиков последствия их зажимничанья начинают занимать лишь только тогда, когда они облекаются в форму политических фактов, опасных для сохранения власти.

Так, например, проблема безработицы поставлена на обсуждение лишь после того, как безработные заявили о себе **выступлениями** в целом ряде городов. Поли-

тика цен технических культур (лен, конопля и пр.) и продуктов животноводства (масло, молоко, мясо, шерсть и пр.) просматривается только теперь, когда падение посевов и маслодела приняла серьезные размеры и ударили по промышленности, вывозу и настроению города.

Может ли страна выдерживать продавливаемые над нею опыты? Может и очень долгое время. Большевики тормозят развитие? Правильно. Но из этого не следует, что они не смогут тормозить его еще десятилетиями.

Большая страна с натуральным хозяйством может выдерживать фокусы очень долгое время. Конечно, страна будет беднеть. Ну, что же? До всеобщего голода далеко, а как нибудь жить будут.

Разве на основе недовольства плохим хозяйничаньем большевиков не может возникнуть процесс недовольства в толще пролетариата и крестьянства? Может и должен. Больше того, этот процесс несомненно имеется. Но когда у носителя власти единственная задача — не упустить ее из рук, нужны особо благоприятные условия или стихийный, неожиданный взрыв, чтобы это недовольство проявило серьезное политическое воздействие. Возможно ли такое явление? Да, возможно. С какой стороны? С любой и в любой форме — от крестьянского бунта в деревнях, до еврейского погрома в городах.

Можно ли считать возможность таких явлений настолько вероятной, чтобы на них что-либо строить на ближайшее время? Этого я не скажу. Надо отдать большевикам справедливость, что они по части маневрирования очень умелы и в состоянии предусмотреть за 2-3 года вперед и во-время преодолеть в зародыше выступление против них.

Возможна ли эволюция большевиков, если власть будет находиться в их руках?

Мнения по этому пункту расходятся. Я считаю ее возможной. Направление и характер эволюции большевиков в наибольшей степени будет определяться международной ситуацией.

Если бы нас оставили в покое на десяток лет, сохранив на это время изоляцию политическую и экономическую и не трясли бы при этом оружием, как это не прочь иногда делает Англия, что только на-руку большевикам, если бы стабилизация капитализма продолжалась без крупных потрясений еще несколько лет, эволюция большевиков стала бы неизбежной. Поблизилось бы устраиваться не по бивачному, а надолго, что нельзя без широкой внутренней программы, диктуемой логикой нашего внутреннего развития. Эту эволюцию я мыслю в виде большого при-

знания капиталистических элементов в экономике страны и уступок этим элементам в политике. Безусловно исключена возможность развития революции в сторону углубления лозунгов и практики первого периода октября.

Таково мое мнение. Другие считают более вероятной интервенцию, которая послужит толчком для освобождения внутренних (правых) антибольшевистских сил. Если это случится, наша задача — содействие тому, чтобы страна не скатилась к фашизму, а удержалась на демократии, как форме капиталистического устройства.

Что бы не послужило причиной колебания большевистской диктатуры, мы считаем необходимым выдвинуть в первую очередь лозунги, развязывающие пути диктатуры в политике и экономике. На сдачу большей части позиций капитализму придется согласиться заранее. Для России важно выбраться из нищеты и никаких рискованных лозунгов, которые продолжали-бы сомнительное экспериментирование, выдвигать нельзя.

Наши задачи и что мы делаем сейчас? — Мы сейчас организационно ничего не делаем. В наших условиях и не можем делать. Нашей-же задачей считаем внимательное наблюдение событий и подготовку программы нашей работы в момент изменения обще-политической ситуации, что бы быть готовым выступить тогда, когда это позволит обстановка.

2. Экономическое положение.

Промышленность продолжает увеличивать свою продукцию за счет использова-

ния старого основного капитала. Реконструкция промышленности, в смысле обновления на новой технической основе старого основного капитала, **происходит весьма незначительно**. Здесь больше шума, чем дела. На этой почве неизбежны самые жестокие разочарования.

Ресурсы промышленности и помощи со стороны государства, за счет бюджета, **крайне незначительны** по сравнению с потребностью реорганизации и расширения промышленности. В тысячах случаев начинания, в смысле нового строительства, несоизмеримы с финансовыми возможностями. Государство ведет авантюрную политику строительства; оно, начиная в серию дел сотню миллионов рублей, которые оно имеет в настоящем, берет обязательство на расход для окончания этих дел в миллиард рублей, которых у него нет и, надо думать, не будет. Многие строительства, начатые с помпой, несомненно, будут оставлены или растянуты на долгие годы. Опыт строительства пока-что **неудовлетворительный**. Строят дорого и не получают того эффекта, который ожидался. Очень опасно для промышленности повышение себестоимости продуктов, наблюдающееся во всех отраслях индустрии. Это явление сокращает естественный источник накопления в промышленности — прибыль и тем самым делает еще более эфемерными широкие планы строительства.

Наиболее интересным и заслуживающим особо пристального внимания нужно считать признак (ряд признаков) ограниченности сбыта и некоторого свертывания

ПРОБУЖДЕНИЕ МАРИИ ЗАГОРСКОЙ

Двадцать-двадцать три года труда и угнетения в ткацкой фабрике сделали Марию Загорскую старухой, хотя ей и было всего сорок два года. Мария — эмигрантка из Польши, едва говорит по-английски, несмотря на то, что живет в Америке с тринадцатилетнего возраста. Она большого роста, с высокой грудью. Ее седые волосы тесно сплетены в узел и скреплены ржавыми булавками.

Но Мария когда-то была молодой, здоровой и даже красивой. Она приехала в Пассейк, Нью-Джерси, и могла ходить в школу, но, будучи самой старшей в семье из шести душ, должна была пойти работать в ткацкую фабрику. Мария работала по 10-12 часов в день за три доллара в неделю. Так началась ее карьера на жизненном пиру. Это, однако, не удручало Ма-

рию. Она не думала долго оставаться при этой работе и надеялась скоро выйти замуж за Ивана Михалецкого, с которым познакомилась на пароходе по пути в Америку. Она не могла посещать даже вечерней школы, так как отец ее работал днем, а мать ночью и ей нужно было смотреть за младшими детьми.

Когда ей исполнилось семнадцать лет, она обвенчалась с Иваном. К этому времени бодрость, краска на щеках и сила уже начали увядать: где раньше играла кровь, косметика стала скрывать бледные пятна.

Через год после свадьбы Мария родила девочку. Она должна была оставить работу. Но для жизни нужны деньги: плата по счетам, одежда для ребенка и т. д., так что, спустя несколько месяцев, Мария снова пошла работать в ту же самую ткацкую

промысленности, обнаружившееся в самое последнее время.

Во-преки мнению, установившемуся за последние два года, об устойчивости некоего товарного голода, Россия, не достигнув еще в основных отраслях довоенного производства, подходит к «перепроизводству». «Перепроизводство» или, как оно теперь здесь именуется, «затоваривание» имеется по следующим предметам в металло-промысленности: инструменты, скобяной товар, чугунная и эмалированная посуда, весы и гири, вилы, лопаты, плуги, сепараторы. Несомненно этот список будет в дальнейшем расширяться.

В противовес общему спецкоммунистическому мнению, можно с уверенностью утверждать, что страна на всех парах несет к **типичному кризису**, как результату «перепроизводства». Этот кризис интересен, во-первых, тем, что он разразится в стране строящегося социализма, во-вторых, тем, что страна, должествующая пережить этот кризис, является страной с грандиозной неудовлетворенной потребностью в самых элементарных продуктах промышленности. Промысленный кризис при наличии огромного рынка, жаждущего изделий промышленности... Нет сомнения, кризис охватит все отрасли промышленности — от чугуна до ситца.

Как справятся большевики с кризисом — сказать трудно. Самое простое для них — денежная инфляция (неограниченный выпуск бумажных денег). Когда придется выбирать между безработицей с риском политических осложнений и инфляцией, конечно, большевики изберут инф-

ляцию. Есть еще третий выход — крупный заем за-границей, но его приходится считать еще менее вероятным.

На заводах производство упорядочивается. Но это как-будто положительное явление поворачивается против большевиков. Дело в том, что следствием упорядочения производства всегда оказывается солидный излишек рабочей силы, набранный ранее. Надо или еще больше расширить производство, чем это сделано, или увольнять рабочих. Первого сделать нельзя по причине затруднений сбыта и финансов, второе для большевиков неприемлемо по соображениям политическим. На этот счет происходят конфликты между хозяйственниками и партийными органами. Первые требуют увольнения сотен рабочих, а вторые запрещают увольнять. Такие случаи имели и имеют место на заводах Ленинграда, Москвы, центральной промышленной области, Украины, западной области. Самое вероятное, большевики заставят использовать излишки рабочих в предприятиях за счет понижения общего темпа производства, чем подрежут всякую возможность удешевления производства.

До сего времени некоторым заводам удавалось увеличивать нагрузку и избегать увольнений. Это, однако, может иметь место до тех пор, пока явление не стало всеобщим. Увеличить нагрузку можно для десятка заводов, для всех же это, просто, невозможно.

В прошлом (1925-26) году металлическая промышленность впитала в себя 120 тысяч новых рабочих. За текущий год уве-

фабрику на ночную смену, но уже более слабосильной, чем раньше. Только девятнадцать лет, возраст девушки, и уже раздавленная жизнью, с синими кольцами во круг глаз!..

Годы шли — Мария и Иван работали. Их семейство увеличилось. Мария любила своих детей, уважала мужа, в воскресные и праздничные дни ходила в церковь, на которую отдавала последние гроши и ждала помощи от... Бога. Тем временем Елене, ее старшей дочери, исполнилось тринадцать лет. Всех детей у Марии было уже четверо и заработка Ивана, 10 долларов в неделю, было недостаточно для содержания семьи. Елена, подобно матери, пошла на работу в ткацкую фабрику. Нужда все увеличивалась. Все мысли Марии были заняты тем, чтобы свести концы с концами. Настали черные дни... Времени не ждет. Жизнь движется вперед...

1914 год. Вспыхнула мировая война... Отечество, демократия, займы свободы,

патриотизм, а потом набор в армию. Два сына Марии были отправлены во Францию сражаться против немцев. Владельцы фабрик стали патриотами, везде развеваются флаги. Один сын Марии был убит во флоте. Настало перемирие. Война выиграна. Мир и приспособление к новым делам. Довоенное положение... Военный налог. Урезывание заработной платы. Нажим на увеличение продуктивности. Жадные хозяева фабрик, нажившие громадные барыши во время войны, не обращали внимания на рабочих и в октябре 1925 года объявили еще об одном понижении платы на 10 процентов, что означало для рабочих голодное существование. Мария, никогда во всей жизни ни на что не пенявшая, преданно работавшая и наивно, как ребенок, веровавшая в Бога и ждавшая от него помощи, наконец, почувствовала ненависть к тем, которые являются ответственными за ее плачевную жизнь. Она впервые почувствовала потерю жизни. Для нее уже

личения числа рабочих в промышленно-сти, несомненно, не будет. Увеличение числа рабочих на одном заводе должно будет компенсироваться увольнением на другом.

Общее настроение хозяйственников самое неважное. Промышленность переживает рецедив «военного коммунизма» в способах управления ею. Низовые хозяйственные ячейки (тресты, заводы) зарегулированы на-смерть.

Безработица растет угрожающе. Рассчитать ее, устранить нет никакой возможности. В Москве и Питере — новое явление: появились безработные коммунисты, которых насчитывается около 8.000. Обращаю на это внимание, потому что это весьма характерно, ибо, ведь это не секрет, члены правящей партии, конечно, получают работу предпочтительно перед другими. Безработица среди коммунистов — это ново... Наличие безработных в партии может оказаться новым источником для разложения В.К.П. В партии много «великих людей», таланты которых не получили признания. Эти «великие люди», проще говоря — карьеристы, являются для партии серьезным и беспокойным элементом, даже когда они заняты работой, тем больше внесут они беспокойства, когда по той или иной причине останутся не удел, что сейчас бывает часто...

Безработица — постоянный источник недовольства. Коммунисты в последнее время перестали печатать сводки о движении безработицы. В Москве безработных около 200.000, в Питере — 150.000.

Выступления безработных в последние

месяцы имели место в Николаеве (увольнено около 1.200 чел.), Киеве, Москве. Общая форма выступления — заявление недовольства хозяйничаньем «центров» и требование работы. В Москве делегация безработных во Всероссийский Совет Профсоюзов потребовала прекращения катания в автомобилях и увольнения евреев со службы в учреждениях. Требования, как видите, весьма примитивные и особо утешительного в себе не содержат.

Настроение рабочих пассивное и озлобленное. Много пьют, гуляют, хулиганствуют. Ничего политически осмысленного в рабочей среде пока не видать...

О сельском хозяйстве не могу сообщить ничего существенного, основанного на моих личных наблюдениях.

Самое интересное явление в сельскохозяйственной экономике — сокращение посевов технических культур (лен, конопля, свекловица и т. д.) и сокращение скота в отдельных районах. Как обыватель, могу сообщить, что в Москве и Питере исчезли сливочное масло, гречневая крупа, рис. Население к этому относится спокойно, считая, очевидно, это временным явлением...

Таково состояние современной России.

**Наблюдатель, находящийся
под наблюдением.**

**Читайте и поддерживайте журнал
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА»!**

не было больше вопроса о собственном доме, хотя и мечтала о нем с молодых лет. Нет, она никогда не будет его иметь, все идет против этого... Завода о хлебе для детей — вот главный вопрос! Хлеб!..

Такой несправедливости не должно быть по отношению к рабочим. Хозяева имеют достаточно. Почему вселивший Бог не карает их за несправедливое отношение к людям?

Чем больше она думала над этим, тем более решительно становилось **нет**. Это **нет** звучало все громче и громче. Со сжатыми зубами, кусая губы, мучилась она над волновавшим ее вопросом. Она **не** будет голодать, даже больше, она **не** позволит, чтобы другие голодали. Жизнь уже достаточно плачевна. Но что она должна делать?..

Мария никогда не знала ценности союза, как факт, она была против этого. Хозяева всегда говорили, что союзы не хо-

роши, кроме того, они рассчитывали тех, которые говорили об организации. Но теперь многие рабочие на фабрике говорят: «Мы должны организоваться» и Мария слушала это первый раз в жизни. Однако, она задумалась: если хозяева ненавидят организацию рабочих, так она должно быть хорошая для бедных людей. Мария имела доказательства. Разве хозяева частым понижением платы не довели рабочих и их семьи до голодного существования?

«Восстановление платы! Союз! Стачка! Стачка!» — все, что Мария слышала от рабочих. Это было год с лишним тому назад, когда рабочие собирались на покрытых снегом улицах для обсуждения их дела и решили бороться за свои права.

Большая, неповоротливая, изнуренная трудом Мария внезапно пробудилась. Она стала живой. Она пикетировала фабрики, посещала массовые митинги, собрания

БЕСЕДЫ С БАКУНИНЫМ

Беседа о социальной революции.

В. Темой настоящей нашей беседы будет революция. С ее определения мы и начнем. Что вы понимаете под словом «революция»? что такое революция?

Бакунин. «Революция не детская игра, не академические дебаты, где наносятся смертельные удары лишь тщеславию, и не литературное состязание, где проливаются лишь чернила. Революция, это—война, а когда идет война, происходит разрушение людей и вещей. Конечно, очень печально для человечества, что оно не изобрело более мирного способа прогресса, но до сих пор каждый новый шаг в истории рождался лишь в крови. Впрочем, реакция не может упрекать в этом отношения революцию. Она всегда проливала крови больше, чем эта последняя». (Т. 3, стр. 12. «Бериские медведи и петербургский медведь»). «Революция, это—ниспровержение государства». (Т. 2, стр. 69. «Кнута-Германская империя и социальная революция»).

В. Но мы обычно различаем два рода революций:—революцию политическую и революцию социальную; что такое, в нашем понимании, социальная революция?

Бакунин. Чтобы дать ясное представление о моем понимании социальной революции, я расскажу вам один факт из франко-пруссской войны.

«На одном собрании левых, 23 или 24 августа, в котором принимали участие Тьер и некоторые передовые члены левого центра, когда левые выразили намерение свергнуть министерство и Тьер, спрашивая их не делать этого, наконец, спросил: «Но кем же вы замените его, каких людей назначите в кабинет министров?» Чей то голос, не знаю чей, ответил: «**Не будет больше кабинета, будет управлять весь вооруженный народ, посредством своих делегатов**»,—что, если только в этих словах не отсутствует всякий смысл, может означать только следующее: **Национальный и ограниченный революционный конвент**,—не Учредительное собрание, законным образом и правильно составленное из делегатов всех кантонов Франции, а **конвент, исключительно составленный из делегатов городов, которые совершат революцию**. Я не знаю, кто высказал эту безумную мысль, кому принадлежал этот голос, который раздался среди этого совета мудрых. Может быть, это был осел Валаама, какое нибудь невинное верховное животное Гамбеты?—Но, несомненно, что осел говорил лучше своего пророка. То, что предлагал этот осел, было ни больше ни меньше, как социальная революция». (Т. 5, стр. 147. «Письма к французам»). При этих условиях «рабочие массы сбросят с себя окончательно нена-

женских советов и, подобно молодой девушке, эта надорванная женщина стала неминуемо поворотливой. Ей всегда казалось, что она делает недостаточно для забастовки. Ее спина, согнутая многолетним трудом, выпрямилась и она стала видеть солнце. «О, какой прекрасный мир!»—говорила она. Впервые она узрела, что в мире есть всего вдоволь для жизни каждого человека и сожалела, что не могла понимать этого раньше, в безотраднo прошлые годы. Как добрая мать, Мария заботилась о своих детях. Ее мысли лихорадочно работали, учащенно билось сердце при сознании, что она борется не только за себя, но и за детей своих и за других тружеников, безжалостно угнетаемых на-ряду с нею. Они не должны быть обманываемы так долго, как она. Она им рассказывает... Когда Мария посетила массовый митинг в Белмонт парке и увидела вокруг себя тысячи рабочих, она пришла в восторг и была полна веры в себя и в других

борцов, идущих вместе к общей цели... Она внимательно слушала ораторов, которые говорили, что «рабочие производят все, и, несмотря на это, ничего не имеют, живут впроголодь и страдают».

Мария всегда предпочитала быть в рядах пикетчиков, она уверенно говорила, что это есть самое лучшее место для борьбы, так как это передовая линия окопов пролетариата. Где она работала, где с нее выжали соки жизни, там место бороться и требовать своего. Она не теряла бодрого настроения духа, не чувствовала себя побежденной, наоборот, была уверена в победе, к которой только и стремилась. Мария Загорская никогда раньше не пела. Теперь, в сорока-двух летнем возрасте, она начала петь. Все рабочие пели. В песнях они выявляли надежды свободы, их решенье стоять твердо до победы. Дружным тоном звучало: «Solidarity Forever»...

Вольный перевод с английского.

вистное, многовековое иго, разрушат в корне буржуазную эксплуатацию и основанную на ней буржуазную цивилизацию, а это значит торжество социальной революции, сокрушение всего, что называется государством». (Т. 1, стр. 79. «Государственность и анархия»).

В. А что вы скажете о политической революции?

Бакунин. «...Всякая политическая революция, не ставящая себе **немедленной** и **прямой** целью экономическое равенство, является, с точки зрения народных интересов и прав, ничем иным, как лицемерной и замаскированной реакцией». (Т. 5, стр. 82. «Письма о патриотизме»).

В. Значит, по вашему, политическая революция не должна предшествовать социальной: и та и другая должны совершиться одновременно?

Бакунин. «По мнению, почти единогласному, немецких социалистов, **политическая революция должна предшествовать социальной революции**, — что является, по моему, громадной и роковой ошибкой, потому что всякая политическая революция, которая произойдет **прежде** и, следовательно, без социальной революции, необходимо будет буржуазной революцией, а буржуазная революция может самое большее способствовать проведению в жизнь только буржуазного социализма; т. е. она должна неизбежно привести к новой эксплуатации пролетариата буржуазией, более лицемерной и более искусной, может быть, но не менее давящей и угнетающей». (Т. 5, стр. 225. «Письма к французам»).

В. Каково содержание социальной революции? какова ее программа?

Бакунин. «...Старой системе организации, основанной на насилии, социальная революция должна положить конец, предоставив полную свободу массам, коммуна, ассоциациям, а также и отдельным индивидуумам и, уничтожив раз навсегда историческую причину всякого насилия — самое существование государства, падение которого увлечет за собою все несправедливости юридического права и всю ложь различных култов, так как это право и эти култы никогда не были ничем иным, как услужливой санкцией всяких насилий, нравственных и физических, осуществляемых, поддерживаемых и поощряемых государством». (Т. 4, стр. 285. «Париж. коммуна и понятие о государстве»). «Уничтожение всякого эксплуатирования и всякого политического или юридического, равно как и правительственно-административного притеснения, т. е. уничтожение всяких классов посредством экономического

уравнения всех состояний и уничтожение их последней опоры, государства».

Такова программа социальной революции». (Т. 1, стр. 118. «Государственность и Анархия»).

В. Каков же должен быть характер Социальной революции: национальный или интернациональный, универсальный?

Бакунин. «Характер социальной революции универсален». (Т. 1, стр. 75, 119. «Государственность и Анархия»). «Социальная революция не может быть одинокою революцией одного народа; она по существу своему революция интернациональная». (Т. 1, стр. 75, 119. «Государственность и Анархия»).

В. Почему социальная революция обязательно должна иметь интернациональный характер? Разве в пределах одной страны она не может быть победоносной?

Бакунин. «При современной политической, юридической, религиозной и социальной организации наиболее цивилизованных стран, экономическое освобождение рабочих невозможно и что, следовательно, для достижения и полного его осуществления, необходимо разрушить все современные учреждения: Государство, Церковь, Юридический Форум, Университет, Армию и Полицию, которые ни что иное, как крепости, воздвигнутые правительством против пролетариата. И недостаточно их свергнуть в какой нибудь одной стране; их надо разрушить во всех странах, ибо современны основания современных государств, в 17 и 18 века, между всеми этими учреждениями и всеми странами существует постоянно возрастающая международная солидарность и могущие международные союзы». (Т. 4 стр. 67. «Организация Интернационала»).

В. Каким образом можно, в таком случае, совершить революцию: международным заговором, восстанием или каким либо иным средством?

Бакунин. «Революции не импровизируются. Они не делаются по воле отдельных личностей, ни даже самых могущественных ассоциаций. Они, независимо от всякой воли и от всякой конспирации, всегда происходят в силу хода самих вещей. Их можно предвидеть, иногда предчувствовать их приближение, но никогда нельзя ускорить их взрыв». (Т. 4, стр. 21. «Политика Интернационала»).

В. В таком случае роль личности в революции равна нулю и, кроме того, я не вижу необходимости в организации, например, Рабочего Интернационала, — при таком взгляде он совершенно не нужен...

Бакунин. Что касается роли личности в революции, то здесь дело теперь обсто-

ит так. «Время великих политических личностей прошло. Когда дело шло о совершении политических революций, они были на своем месте. Политика имеет целью образование и сохранение государств; но «государство» означает господство с одной стороны и подчинение с другой. Крупные господствующие личности, стало быть, абсолютно необходимы в политических революциях; в социальной революции они не только бесполезны, они положительно вредны и несовместны с самой целью, какую преследует эта революция, т. е. с освобождением масс.

Теперь в революционной деятельности, как и в труде, коллектив должен заменить личность». (Т. 5, стр. 211-12. «Послание моим итальянским друзьям»). Что касается организации, то она необходима для того, «чтобы в момент, когда, наступившая в силу естественного хода вещей, революция вспыхнет, нашлась бы реальная сила, знающая, что она должна делать, и в силу этого, способная взять революцию в свои руки и придать ей направление спасительное для народа: серьезная международная организация рабочих союзов всех стран, способна заменить этот отходящий политический мир государств и буржуазии». (Т. 4, стр. 22. «Политика Интернационала»).

В. Каково первое и основное условие для возникновения социальной революции?

Бакунин. «... Публичное и частное банкротство — первое условие социально-экономической революции». (Т. 1 стр. 92. «Государственность и Анархия»).

В. Что необходимо делать для приближения момента социальной революции?

Бакунин. «Государства сами не велят; их может только повалить всенародная и всеплененная, интернациональная социальная революция.

Организовать народные силы для совершения такой революции — вот единственная задача людей, искренно желающих освобождения...» (Т. 1 стр. 113-114. «Государственность и Анархия»).

В. Если, как вы сказали, революция не зависит от воли и желания отдельного человека, если она сама созревает, то спрашивается, какие именно факты способствуют этому созреванию? Может быть нищета, недовольство, отчаяние масс? Я спрашиваю потому, что, если мы будем знать содействующие созреванию революции факторы, мы в свою очередь можем воздействовать на них, усилить их действие и тем самым приблизить момент Социальной Революции.

Бакунин. «... Что касается революционного настроения рабочих масс, — я здесь не говорю, разумеется, об отдельных личностях — оно не зависит только от большей или меньшей степени нищеты и недовольства, но еще и от веры рабочих масс в справедливость и необходимость торжества их идеи. С тех пор как существуют политические общества, массы всегда были недовольны и всегда были бедны, потому что все политические общества, все государства, как республиканские, так и монархические, с начала истории и до наших дней, всегда и исключительно были основаны, лишь с различной степенью откровенности, на нищете и принудительном труде пролетариата. Стало быть, как материальными благами, так и политическими и общественными правами, всегда пользовались привилегированные классы; на долю же трудящихся масс во всех политических организованных обществах всегда выпадали материальные бедствия, презрение и насилие со стороны господствующих классов. Отсюда их вечное недовольство.

Но это недовольство лишь редко вызывало революции. Мы видим, что есть даже народы, доведенные до степени крайней нищеты, которые однако молчат. Отчего это происходит? Уж не довольны ли они своим положением? Нисколько. Это происходит оттого, что у них нет сознания своего права, ни веры в свою собственную силу; и так как у них нет этого сознания, ни этой веры, они в продолжении целых веков остаются беспомощными рабами». (Т. 4, стр. 213-214. «Письма к французам»).

От дезорганизованных и обезглавленных рабочих масс также нельзя ждать революции. Такие массы «будут щипать траву и, подгоняемые голодом, будут работать, как каторжные, чтобы обогатить своих хозяев. Ждите революции от народных масс, доведенных до подобного состояния» (Т. 4, стр. 219. «Письма к французам»).

«... Нищета самая ужасная, даже когда она поражает многомиллионный пролетариат, не есть еще достаточный залог для революции. Человек одарен от природы изумительным, право, иногда доводящим до отчаяния терпением, и чорт знает чего он не переносит, когда вместе с нищетой, обрекающей его на неслыханные лишения и медленную голодную смерть, он еще награжден тупоумием... Такой человек никогда не восприняет; умрет, но не взбунтуется.

Но когда он доведен до отчаяния, возмущение его становится уже более возможным. Отчаяние — острое, страстное

чувство. Оно вызывает его из тупого, полусонного страдания и предполагает уже более или менее ясное сознание возможности лучшего положения, которого он только не надеется достигнуть.

В отчаянии, наконец, долго оставаться не может никто; оно быстро приводит человека или к смерти, или к делу. К какому делу? Разумеется, к делу освобождения и завоевания условий лучшего существования.

Но и нищеты с отчаянием мало, чтобы возбудить социальную революцию. Они способны произвести личные или много, местные бунты, но недостаточны, чтобы поднять целые народные массы. Для этого необходим еще обще-народный идеал, вырабатывающийся всегда исторически из глубины народного инстинкта, воспитанного, расширенного и освещенного рядом знаменательных происшествий, тяжелых и горьких опытов, — нужно общее представление о своем праве и глубокая, страстная, можно сказать, религиозная вера в это право. Когда такой идеал и такая вера в народе встречаются вместе с нищетой, доводящей его до отчаяния, тогда Социальная Революция неотврати-

ма, близка, и никакая сила не может ей воспрепятствовать», (Т. 1, стр. 94-95. «Государственность и Анархия»).

В. Из вашего ответа я заключаю, что почин Социальной Революции будет принадлежать народу, рабочим и крестьянам, ибо они являются наиболее угнетенными элементами современного общества?

Бакунин. «Инициатива нового народного движения будет принадлежать народу. Неоспоримо, народу будет принадлежать инициатива нового движения» (Т. 3, стр. 144-145. «Феодализм, Социализм и Анти-теологизм»).

«Но чтобы крестьяне поднялись, нужно непременно, чтобы почин революционного движения взяли на себя городские рабочие, потому что только эти последние соединяют в себе в настоящий момент инстинкт, ясное сознание, идею и осознанную волю социальной революции. Следовательно, вся опасность, угрожающая существованию государств сосредоточена в данный момент исключительно в городском пролетариате». (Т. 4, стр. 213. «Письма к французам»).

Г. Максимов.

Международное рабочее движение

ФРАНЦИЯ.

Наступающий кризис.

Экономическая жизнь Франции находится в паническом состоянии. Повышение франка привело почти к полному затиханию в торговле и промышленности всей страны. С июля 1926 г. по август франк поднялся на половину. Следствием поднятия явилось затихание в хозяйственной области. Торговля упала.

Незамедлительным результатом такого кризиса — быстрый рост армии безработных. Торговые фирмы и фабрики ежедневно увольняют большое число рабочих и служащих.

Наиболее всего страдает текстильная промышленность, где уже число безработных равно числу занятых. Сложная индустрия сократилась весьма значительно.

В рядах рабочих, как следствие создавшегося положения, наблюдается печальное явление — ненависть к иностранцам. В первую очередь это сказывается на рабочих-иностранцах, которых во Франции насчитывается два миллиона. Воображают, что кризис безработицы приостановится, если вышлют иностранных рабочих. Но такое решение имело бы тяжелые последствия в экономической, социальной и политической областях. Большинство рабочих иностранцев являются политическими эмигрантами из Италии, Испании, Польши и России. Им было бы невозможно вернуться обратно на родину.

Положение критическое и не легкое. Понятно, все

направления делают попытку решения проблемы. Коммунистическая партия уже издала несколько обращений к пролетариату, тоже самое сделали и коммунистические профсоюзы. Старая Конфедерация Труда (реформистская) сделала предложение, чтобы правительство приостановило дальнейший наплыв иностранных рабочих. Иностранцы рабочие, которые уже находятся в стране, должны быть сняты с работы в фабриках, конторах, магазинах и пр. и привлечены к общественным работам. Этих рабочих, которые должны быть поддержаны государством, рассчитывают занять расширением Страсбургской гавани, постройкой парижского канала, разрушенного войной, улучшением канала Роны и электрификацией различных железнодорожных линий.

Большая опасность угрожает 8-часовому рабочему дню, который во время кризиса легко может быть сломан. Вашингтонское соглашение до сих пор лежит в сенате и теперь о его утверждении и думать не приходится, так как предприниматели, чтобы изжить кризис, настаивают на удлинении рабочего дня.

Генеральная Конфедерация Труда революционных синдикалистов совместно с эмиграционным комитетом Международного Товарищества Рабочих, в состав которого она входит, выпустила манифест, в котором прежде всего излагает причины кризиса и требует уменьшение часов работы, а также повышения средств существования. Указано так же и на то, что французское

правительство еще продолжает ежедневно ввозить в страну около 5.000 иностранных рабочих, с единственной целью снизить заработную плату и увеличить рабочий день. Против этого пролетариат должен обезопасить себя интернационально.

Предложения Главной Конфедерации Труда революционных синдикалистов (ГКТРС) и эмиграционного комитета М. Т. Р. сводятся к следующим пунктам:

1. Немедленное прекращение вербовки за границей рабочих для Франции.

2. Все фабрики, мастерские, бюро должны быть открыты.

3. Контроль профессиональных союзов над предприятиями, которые будут закрыты предпринимателями или в которых производство будет сокращено.

4. Безусловное соблюдение 8-часового рабочего дня.

5. В случае сокращения производства все должны иметь право на работу, рабочее время должно быть урегулировано в согласии с организациями, заинтересованными в вопросе.

6. Настоящая заработная плата должна выплачиваться и при сокращенном рабочем дне. Разница в зарплате при сокращенном рабочем дне должна выплачиваться из фонда безработных, который должен образоваться из отчислений от доходов предпринимателей.

7. Одинаковые условия для французских и иностранных рабочих.

8. В случае длительной безработицы необходимо взять под контроль общественные работы, на которых должны быть заняты все рабочие независимо от того французы они или иностранцы.

Предложения ГКТРС, в сравнении с предложениями других конфедераций, идут значительно дальше.

ГЕРМАНИЯ.

Рабочий день. — Рационализация. — Безработица.

В силу пассивности немецкого пролетариата, рабочему дню не придется испытать сокращения. Имеется очень много признаков непрерывного возрастания длины рабочего дня. (См. ном. 23 „Гол. Труд.“). Профессиональные союзы, будучи соучастниками, беспрекословно подчиняются приказу предпринимателей и государства. Они все надежды возлагают на законную регулировку рабочего времени. Почти все резолюции, принятые собраниями функционеров и делегатскими собраниями, возлагают надежду на скорое проведение в жизнь законным порядком 8-часового рабочего дня.

Всереманский профсоюз постоянно дает новую пищу для надежды на то, что законное проведение 8-часового рабочего дня возможно. При этом он очень часто садится в краншув. В ном. 51 органа В.Г.П.С. опубликованы статистические сведения о количестве сверхурочных часов, отработанных рабочими в Германии.

Установлено, что в 50 местах с 234 предприятиями металлической промышленности 145.573 рабочих ежедневно отработывали 1.167.715 сверхурочных часов. 48-часовая рабочая неделя в этой промышленности удерживалась только в 50 местах с 24.328 рабочими. В 50 местах этой промышленности насчитывается 71.000 безработных металлистов. (Если бы рабочие не выполняли сверхурочные работы, то в этой индустрии понадобилось бы 24.327 работ. *Ред. „Г. Т.“*).

В бумажной промышленности на 56 заводах с 11.154 рабочими рабочий день равняется 12 часам.

В кожевенной индустрии сверхурочные часы колеблются от 10 до 30 на человека в неделю.

В мясной отрасли, на скотобойнях, в мясных лавках и колбасных заведениях рабочий день доходит до 15 часов.

В текстильной промышленности также неслышанно длинный рабочий день: обычная продолжительность не ниже 10 часов, несмотря на то, что 20—50 процентов текстильщиков ходят без работы.

Союз рабочих, обслуживающих движение по городу (трамвай, воздушная и подземная железные дороги), даст отчет по Берлину; согласно отчету 17.000 рабочих, обслуживающих трамвай, омнибусы и подземную жел. дорогу, ежемесячно работают 472.000 сверхурочных часов (работа для 1.970 безработных). На берлинском почтамте занято 34.000 служащих. Каждый из служащих ежедневно выполняет в среднем 6 часов сверхурочных, т. е. в почтамте ежедневно требуется 204.000 сверхурочных часов в среднем. 25.000 гидравлических служащих вырабатывают 152.000 сверхурочных часов.

Эти утверждения исходат не от синдикалистических союзов, являющихся противниками В.Г.П.С., а от самого союза и его членов.

При этом В.Г.П.С. забыл только сказать, что вся тяжесть вины за огромное количество сверхурочных часов ложится на его плечи. Восемьчасовой рабочий день он отдал за то, „чтобы поверженное в прах немецкое хозяйство снова восстановилось“. Его инстанции в течение года день за днем голосили об удлинении рабочего дня.

Рука об руку с удлинением рабочего дня идет рационализация, т. е. выматывание жил из рабочих. Интересно, что имперская железная дорога, благодаря проведению рационализации, сэкономила 760 миллионов марок. Это только одна имперская железная дорога. Можете себе представить сколько сэкономила на этом частная индустрия: текстильная, железная, стальная и пр. Индустрии на сверхурочных работах и удлинении рабочего дня зарабатывают миллионы и вместе с тем растут безработица.

Исходя из всего сказанного, немецкие синдикалисты требуют введение 6-часового рабочего дня, как средства, в значительной мере понижающего безработицу.

КУБА.

Убийство 50 рабочих революционеров.

Реакция, свирепствующая во всех странах Европы, потребовала жертв и от Кубы. Согласно отчету нашего товарища, подтвержденному даже буржуазной прессой, согласившейся его опубликовать, жизнь пролетарских классовых борцов — каковыми там являются преимущественно анархо-синдикалисты — будет находиться в постоянной опасности, если интернациональная солидарность не придет на помощь.

Уже в 1925 г. было выслано 200 рабочих только за то, что они были организованными. Еще тогда, в целях устрашения, прибегли к попытке и убийству из-за угля. Так, тогда пал вместе с другими *Эрико Варона*, как жертва реакции.

В 1926 году преследования введены в систему. Бе-

шенство диктаторов, во главе коих стоит генерал *Герардо Магадо* и *Розермо Зайас Базан*, главным образом направлено против *Национальной Рабочей Конфедерации*, организованной в 1925 г. (август 1925 г., см. ном. 18 „Голоса Труженника“) и насчитывавшей, согласно представительству на учредительном конгрессе, около 200 тысяч членов. Помимо *Энрико Варона*, убитого в Мороте 16 сентября прошлого года, во время прогулки с женой и детьми, „при попытке к бегству“ застрелены: редактор газеты „Эль Диа“ *Армандо Андре*, *Посиф Казарт*, один каталонец и 15 августа 1926 г., организовавший железнодорожников, *Т. Грант*. В общем за 1926 год было убито 50 революционных рабочих. Прежде всего любопытен способ заминая следов совершаемых убийств. Убитые оставляют письма, в которых они излагают причины самоубийства. В действительности же эти письма были писаны сельской гвардией, так называемым ополчением, которое совершало эти убийства.

Наиболее возмутительным убийством является убийство товарища *Альфреда Лопеца*; он 20 августа пошел на работу и с тех пор исчез. Лопец был секретарем рабочей федерации в Гаванне и как таковой энергично боролся за права рабочих. По этой причине начальство и предприниматели ненавидели его всеми фибрами своих подлых душ и поэтому он должен был претерпеть смерть. Лопец оставил жену и четырех необеспеченных детей.

Полиция распускает слух, что Лопец скрывается, чтобы избежать ареста. Однако его жена энергичным образом опровергает эту ложь, она с момента его исчезновения не имеет никаких признаков, что он жив. Ее подозревают ни малейшему сомнению, что Лопец одна из 50 жертв, которых потребовала ненасытная реакция в 1926 году.

Необходимо пролетариату всех стран поспешить на помощь жертвам реакции в Кубе. Нужно слать протесты правительству Кубы или его посольствам, чтобы господствующие классы, что рабочий класс Кубы не один, что на его стороне весь международный пролетариат.

Я В А.

Смертные приговоры.

Телеграфные сообщения из Батавии гласят, что по первому процессу „зачинщиков“ повстанческого движения трое приговорены к смертной казни, один к пожизненному тюремному заключению, пять к 20 годам тюрьмы. На процессе присутствовало много публики. Здание суда охранялось большим нарядом полицейских.

О характере волнений на острове Яве газета нидерландских профсоюзов пишет следующие:

„Утверждение правительства, находящегося в прекрасном Бунтенгорте под Батавией, что данное восстание „коммунистическое“, наконец, пало само собой, так как хотя коммунистическое влияние в этой игре и имело место, однако твердо установлено, что коммунистическая пропаганда только там имела успех, где уже десятилетиями неурядицы созданы для этого соответствующая почва. Народ, имеющий богатейшую почву и живущий в отчаянной нищете, не может питать дружбы к голландцам, нажившим на этой же самой почве несмысленные богатства. Пролетариат, имеющий в среднем не более 200 гульденов годового дохода, из которого он еще должен уплатить 10 процентов налога, лишенный свободы

собраний, союзов и коалиций, не может, конечно, не видеть рая в далеком неслыхательном деспотии бывших яванских царьков в сравнении с современным адом эксплуатации. Интеллигенция, уже приобретающая в Европе знания, рассматриваемая белыми унтер-офицерами без высшего образования, как низшая порода и соответственно этому третируемая, должна стать революционной до крайнего радикализма.

Рабочий Явы, живущий в таких условиях, в будущем снова вынужден будет восстать против колониальной эксплуатации и угнетения. Пролетариат Европы должен солидаризоваться с этим восстанием и заявить голландскому правительству протест против смертных приговоров“.

(О начале повстанческого движения на острове Яве см. номер 23 „Голоса Труженника“).

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ОТКАЗЫ ОТ НЕЕ. (Интернациональный обзор).

Интернационал противников военной службы в своих известиях за декабрь 1926 года дает обзор положения в различных странах. Мы заимствуем этот обзор из газеты анархо-синдикалистов „Дер Синдикалист“.

РОССИЯ

В России наблюдаются многочисленные отказы от военной службы. В конце прошлого года в тюрьмах России за отказ от воинской повинности находились следующие лица:

Омск: Борис Песков, М. П. Куханов. Саратов: А. Вернековский, И. И. Совин. Москва: Д. Н. Куприя, Г. Неополитанский. Нижне-Уральск: С. Ф. Ченурко. Иваново-Вознесенск: В. С. Грачев, А. И. Русиню, А. И. Беляев, Б. А. Самотин, С. В. Гусев. Варваровка: А. А. Менилков, А. Г. Горюхов. Ушуйно: А. Г. Старовойтов. Могилев: Е. А. Лавренов, Андреев, Л. Софраненко, Ф. Б. Берсенева, П. Т. Грудникова, К. А. Марков, Н. С. Марцев, И. П. Понтопов, С. Г. Рысенков, Ф. С. Сысоев М. З. Тимофеев. Троицк: П. А. Алексеев. Сызрань: А. Л. Кошутин. Ленинград: Андрей Х. Рыбинск: А. Венковский, А. Ф. Балисин. Лиозновско-Круково: А. Н. Вареников, С. Ф. Возорников, П. А. Мезури, Н. М. Павлов. Владимир: Н. М. Колтунов. Тверь: Г. Н. Кучюгина. Рязань: В. Е. Липатов. Вузлуз: Г. А. Помурзин. Сталинград: В. П. Черняк.

За отбытием срока заключения из тюрьмы освобождены: Худаев, Б. Смирняцкий, Б. Мазурин, Б. Песков, В. И. Конев, У. О. Зайцев и Н. Г. Крепков.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

В настоящее время в тюрьмах Чехословакии находится около десяти человек, отказавшихся от исполнения воинской повинности.

ГОЛЛАНДИЯ.

В Голландии, начиная с 1915 года, от исполнения воинской повинности отказалось 900 молодых людей.

ФИНЛЯНДИЯ.

В прошлом году среди финских солдат были частые случаи самоубийства, люди не видели другого пути, чтобы освободиться от клятвы милитаризма.

ПОЛЬША.

Еще большее число отказавшихся от исполнения воинской повинности находится в польских тюрьмах, в условиях жестокого обращения.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ.

Несколько недель тому назад союзы и отделы И. Р. М. повели активную организационную работу в различных городах страны. Теперь поступают сведения об успехе этой работы в Нью-Йорке и Лос Анжелесе. Для нас особенно важным является успех в Лос Анжелесе, в этом центре паразитов, где, при помощи страшного закона о „криминальном синдикализме“, сильные мира сего применяют все средства, чтобы искоренить идею революционного рабочего движения. Аресты, суды, заключения в тюрьмы, черные списки не смогли остановить работы И. Р. М. в штате Калифорния. Против ужасного преследования и судов встали даже либеральные и консервативные элементы. И. Р. М. одержали моральную победу над силами реакции, об этом говорит хотя бы тот факт, что в Лос Анжелесе заметно увеличивается членский состав.

В другом конце страны, в Нью-Йорке, „Ваббли“ заняты энергичной работой по организации рабочих ресторанов и отелей. Массы рабочих, недовольные политикой консервативных союзов, присоединяются к И. Р. М., с целью повести более энергичную борьбу против эксплуатации и низкой платы.

Рекрутский союз в Чикаго занят, главным образом, пропагандой и просветительной работой, которая является необходимой среди массы безработных и работающих в этом громадном городе. В штате Колорадо, в районе Вольсенбург и Агулар, где бесцеремонно правят угловые короли, союз номер 220 И. Р. М. ведет упорную классовую борьбу и пользуется успехом среди рабочих.

Сообщения из Филадельфии указывают на успех пропаганды среди грузчиков. В этом порту тысячи рабочих могут снова стать в ряды И. Р. М. От успеха организации рабочих морского транспорта Филадельфия займется успех других городов, особенно портовых городов Атлантического побережья, поэтому содействие всех членов И. Р. М. в данном случае весьма необходимо.

Индивидуальное отношение пролетариата Америки к своему собственному положению, к революционным рабочим организациям, приходит к концу. Оно не может продолжаться постоянно. За периодом затишья наступит оживление и активная работа, направленная на завоевание свободы. Наш призыв к рабочим: на борьбу с эксплуатацией! На борьбу с империалистическими поповыми банкирами! На борьбу в рядах И. Р. М. — за освобождение труда!

Рабочие рестораны Нью-Йорка присоединяются к И. Р. М.

В конце января месяца с. г. 45 рабочих вступили в союз И. Р. М. Их примеру последовали другие и нет сомнения, что вступление будет продолжаться, так как для рабочих, при настоящем положении, — это единственный выход.

Рабочие в ресторанах Нью-Йорка работают в худших условиях, чем где-либо. Их рабочий день — 10-13 часов, 6 с половиной и 7 дней в неделю. Кроме того,

работа непостоянная, ибо хозяева, как видно, находятся в союзе с конторами по найму. За право на работу нужно платить от 5 до 20 долларов. После этого нет никакой гарантии, что уплативший обеспечен работой. Часто его посылают в такие места, где невозможно работать или хозяин дает расчет через несколько дней и опять рабочий идет в контору, откуда к хозяину и так без конца. Добавьте к этому черный список и перед вами „идеальная“ картина положения рабочего в ресторанах Нью-Йорка.

В таких условиях у рабочих есть только один выход — организация для завоевания своих прав на жизнь.

Освобождение заключенных из тюрем штата Калифорния.

Товарищ Рой Картер, осужденный с группой других членов И. Р. М. в уезде Плумас, освобожден 29 января из Сан-Квентинской тюрьмы. Он отбыл срок заключения.

7-го февраля был освобожден из той-же тюрьмы тов. Ф. В. Томсон. Он был осужден в гор. Марисвилл, Кал.

Товарищ С. Сулливан и Л. Старк, последние из знаменитого деда „27-ми“, отказавшихся от защиты, освобождены 12-го февраля из тюрьмы Фолсом, в которой еще находится в заключении два классовых пленника — Джон Гиза и Л. Элнс.

К концу марта месяца ожидается освобождение еще нескольких тов. из Сан-Квентинской тюрьмы, среди них Том Коннорс, В. Рутерфорд, А. Братланд и Г. Стюард. Остальная группа по тому-же делу остается в заключении еще на неопределенное время, так как не всегда освобождают по истечении срока.

Рост членского состава И. Р. М. в Новом Орлеане.

В этом городе членский состав организации Индустриальных Рабочих Мира увеличивается. Получаемые сведения указывают, что в течение нескольких недель количество поступлений в среднем равно десяти в неделю. Такое увеличение состава отдела мориков и грузчиков в Ново-Орлеанском порту, несомненно, даст возможность союзу стать силой, с которой хозяева должны будут считаться.

Набег на помещение И. Р. М. в Миннеаполисе.

Реакционеры города Миннеаполиса, штат Миннесота, применяли против И. Р. М. тактику насилие. 30-го января банда хулиганов, организованная ими, ворвалась в помещение как раз во время проходившей там вечеринки. Члены И. Р. М. дали отпор и заставили хулиганов убраться из помещения. Через несколько минут они атаковали помещение с заднего хода, но опять неудачно.

Этот набег напоминает происшествие в Сан-Пидро, Кал., в 1924 году, когда хулиганы ошарашив горячий водой детей, принимавших участие на вечеринке. И на этот раз позиция не спешила, дав достаточно времени хулиганам, чтобы скрыться. Члены организации принимают меры для самозащиты на случай повторения набегов.

Перемена администрации И. Р. М.

В Рекрутском Союзе и Главной Конторе И. Р. М. произошла перемена секретарей. В Рекрутском Союзе переизбрана референдумом вся администрация: секретарь,

тарь-казначей, организационный комитет и член Главного Исполнительного Комитета. С 1-го марта должность секретаря занял тов. К. Ирвин.

Секретарем главной конторы Н. Р. М. избран тов. Л. Тулли, член союза рудокопов и вступил в исполнение обязанностей с первого марта.

Реакция в союзе углекопов.

На недавно состоявшемся съезде союза углекопов, принадлежащего к Американской Федерации Труда, еще раз особенно ярко проявилась реакционная природа этой вырождающейся организации. Капиталистическая пресса громко восхваляла успех Люиса (президент союза) и его машины. Классово-сознательным и революционным членам союза углекопов придется теперь подумывать серьезно о борьбе с реакцией чиновников.

Пункт устава союза, который гласил, что углекопы имеют право на „полный продукт своего труда“, заменен другим, согласно которому это право относится только к „справедливой части продукта рабочих“. На основании этого можно судить, что чиновники согласятся на договор с хозяевами о понижении заработной платы, которая в некоторых местностях уже доведена до уровня 1917 года. В то время, как плата за труд рабочих понижается, съездом была принята резолюция, согласно которой жалование президента союза увеличивается до 20.000 долл. в год, а жалование секретаря почти удвоилось. Кроме того, чиновники союза имеют право применять специальное обложение в пользу союза без разрешения на то членского состава.

Реакционная тенденция проявилась еще и в том, что членам этого злосчастного союза разрешается вступать в организацию Ку Клукс Клана и итальянского фашизма, а также быть делегатами на съездах политических партий.

М-р. Грин, президент А. Ф. Т., тоже внес свою лепту в общий фонд реакции. В своей речи перед делегатами съезда он говорил, что угольные бароны имеют большие финансовые затруднения, поэтому углекопы должны кооперировать с ними и всецело довериться своим лидерам. Это повторение старой песни, чтобы рабочие не оказывали сопротивления, когда их ведут на убий.

Жертвы полицейского террора.

Наемники хозяев ткацких фабрик гор. Пассейка заканчивают последние страницы ужасного издевательства над рабочими, арестованными прошлой осенью.

В начале февраля судья А. Вишневого. Чтобы добиться обвинительного приговора над ним, помощник штатного прокурора самым бесстыдным образом разжигал классовую ненависть и указывал присяжным заседателям, что если они оправдают Вишневого, так этим самым заявят этак на стороне радикализма. Конечно, Вишневого осудили.

Через несколько дней после этого судили П. Ковача по тому-же делу. Он тоже признан виновным. Полагают, что та же участь ожидает и других арестованных ткачей. Буржуазия безжалостна к своим классовым врагам и чинит над ними расправу, если даже они и не совершили тех преступлений, которые вменяются им в вину.

Рабство.

В истории Америки записано, что рабство уничтожено в 1863 году декларацией эмансипации. Это утвер-

ждено законом, который должен карать преступников, то-есть рабовладельцев. С тех пор прошло 64 года и не смотря на это, в 1927 году мы являемся свидетелями рабства, имевшего место в бывших рабовладельческих южных штатах.

По общепринятому мнению самыми яркими поборниками законов являются хозяева. Считают, что они не только сами соблюдают законы, но и следят за тем, чтобы и другие делали то же. Это, так сказать, официальная сторона, общепринятое мнение простачков и наивных обывателей. Действительность же говорит нам иное. Так, например, из штата Луизианы сообщают, что владельцы плантаций в пограничной полосе штата Миссисипи, посредством провинциальных властей Ампте, Ла., навязав фиктивное осуждение на негров, отправили их на работу без какого бы то ни было вознаграждения. Другой такой же случай в той же местности произошел с целым негритянским семейством, которое принудили работать на положении рабов.

ОТЧЕТ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА» С 20 ЯНВАРЯ ПО 1 МАРТА 1927 Г.

Приход:

Оставалось в кассе „Г. Т.“ на 20 января	39.12
Подписка	4.00
Оптовая продажа	10.00
Пожертвования	11.00
Переходная сумма	7.75
Итого	71.87

Расход:

За печатание 23-го номера „Г. Т.“	33.25
Почтовые марки	7.00
Итого	40.25
Остается на 1-е марта	31.62

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ-ЧИТАТЕЛИ!

«Голос Труженика», несмотря на наши усилия, снова переживает острый финансовый кризис. Вот уже два года, как «Голос Труженика» является единственным рабочим революционным органом на русском языке — органом свободного слова. Придите-же на помощь, не дайте замереть свободному революционному русскому рабочему журналу в Америке!

Окажите поддержку свободному слову.

КОМИТЕТ ПОМОЩИ ПРИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

Всякий, кто отвергает террористические методы большевистского правительства, должен прийти на помощь синдикалистам и анархистам, томящимся в бесчисленных советских тюрьмах и ссылке.

Письма, запросы и деньги шлите по адресу:

F. Kater, (Hilfskomitee),
Warschauer Str. 62, Berlin O. 34.
Germany.

РОССИЯ

НОВАЯ ВОЛНА ТЕРРОРА.

По полученным сведениям вновь арестовано 30 грузинских, 5 армянских и свыше 50 русских социалистов и анархистов. Все они сосланы на Соловецкие острова.

По сведениям, полученным заграничной делегацией партии меньшевиков — сведения получены непосредственно от заключенных на Соловецких островах — на Соловки сослано свыше 100 анархистов и социалистов — анархистов среди сосланных 12 человек.

Как известно, большевики, под давлением протестов в западно-европейских странах, вынуждены были уничтожить Соловки, как место заточения своих политических противников, ныне же они вновь заполняют острова политическими. По-истине — сколько не плой им в глаза, они твердят, что это божья роса.

Замечателен следующий факт, весьма характерный для садицкого правительства, каким является современное правительство России. Когда в прошлом году политическим с Соловков развозили по многочисленным царским тюрьмам, умноженным большевиками, было оставлено на островах 5 социалистов. Их держали на режиме уголовных. Последние неоднократно протестовали, но администрация совершенно не обращала внимания на эти протесты.

Всех политических на Соловках большевики ставят в условия уголовного режима, чего не было даже при царизме.

Когда на острова прибыла новая партия политических, к ним сейчас же применили режим уголовных, что вызвало протест, вылившийся в форму небывавшей в истории массовой длительной голодовки. Большинство голодало свыше 20 дней, один анархист 36 дней, а другой заключенный, крестьянин Георгиев, не выдержав всех издевательств и мучений, решил покончить с собой ужасной смертью: облил себя керосином и поджег. В бессознательном состоянии его, впоследствии, отвезли в Москву. Уасть его неизвестна.

Чтобы сломить голодовку, а также в целях удовлетворения своих садицких наклонностей, большевики применили к непокорным голодавшим насильственное искусственное питание: не умирай без разрешения, а живи и мучайся физически и морально!

Итак, Соловецкий ад снова открыт — протесты международного пролетариата и всех честных людей для таких ярых реакционеров, как г.г. Сталины, Бухарины и их подлое черносотенное окружение, именуемое почему-то Коммунистической партией вместо Союза Русского Народа, ничего не значат. Для этой беспринципной банда важно удержать власть в своих руках, а какими мерами и какой ценой — безразлично, лишь бы удерживать. Но мы уверены, что усилия эти бесплодны, мы уже видим сквозь туман недалекого будущего, занесенный над их головами меч народного правосудия.

ТЮРЬМА И ССЫЛКА.

Высылка социалистов-революционеров.

Социалисты-революционеры, высланные в Нарымский край, переведены в полит-изолятор. Среди первой группы, проследовавшей через Свердловск, находился и сын Виктора Чернова.

Заключение коммунистов оппозиционеров.

В городе Ульяновске (быв. Симбирск) было арестовано 17 членов оппозиции. Двоих из них, Барина и Кольцова, заключили в полит-изолятор Тобольска, а остальные отправлены в ссылку. Коммунист Капустин, сосланный в Челябинск, в настоящее время в тюрьме.

Верхне-Уральск.

В Верхне-Уральской тюрьме находится 200 политических, из коих 50 процентов женщин. Среди заключенных 80 с.-д., 38 спонистов-социалистов, остальные принадлежат к другим партиям и просто беспартийные.

Где Вера Кеврик?

Вера была арестована в 1921 г., с тех пор она пребывает в разных тюрьмах (включая Соловки), а в последнее время была сослана в город Бийск, где отбывала ссылку.

За последние месяцы вдруг прекратилось получение от нее писем, а посланные ей деньги возвратились обратно, с указанием, адресат не разыскан.

Все старания узнать, что с нею случилось, остались бесполезными. Мы требуем, пишет Комитет Помощи Полит. заключенным в России при М. Т. Р., от Сов. правительства указания, где находится Вера Кеврик и что с ней сделали!

Демонстрация безработных в Киеве и аресты.

6.000 безработных устроили в Киеве уличную демонстрацию. Против демонстрантов была выслана милиция, которая атаковала их: несколько сот человек ранено. Из большого количества арестованных 80 человек сосланы.

Арест тов. Ухина.

Около двух-трех месяцев тому назад арестован и теперь уже выслан в Киргизский край, в г. Кызыл-Орда, т. Ухин, сотрудник книгоиздательства а.-с. „Голос Труда“. У него нашли при обыске сборник памяти Бакунина, конфискованный ГПУ после напечатания с разрешения Главлита. Единственный экземпляр этого сборника, найденный у Ухина, послужил причиной для его выслаки.

ПРОГРАММА

Индустриальных Рабочих Мира.

Рабочий класс и класс хозяев не имеют между собою ничего общего. Между ними не может быть мира до тех пор, пока голод и нищета царят среди миллионов народа, а маленькая кучка, составляющая класс хозяев, пользуется всеми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира, организованные как класс, не завладеют землею и всеми средствами производства и не уничтожат системы наемного рабства.

Мы находим, что централизация производства, управление которым сосредоточивается в руках все меньшего и меньшего количества лиц, делает тред-юнионы неспособными бороться с постоянно растущей силой хозяев.

Тред-юнионы создают такое положение дел, при котором в одной и той же промышленности одна категория рабочих может быть противопоставлена другой, способствуя этим самым обоюдному поражению в борьбе против класса хозяев. Сверх того тред-юнионы помогают классу хозяев вводить рабочих в заблуждение, прививая им ложное мнение, что рабочий класс имеет общие интересы с предпринимателями.

Это печальное положение дел может быть изменено и интересы рабочих могут быть защищены только организацией построенной таким образом, что все ее члены в какой либо одной отрасли промышленности, или во всех отраслях, если это необходимо, прекращают работу всякий раз, когда стачка или локаут возникают в какой либо части промышленности признавая, таким образом, страдание одного — страданием всех.

Вместо консервативного девиза „справедливая почасная плата за справедливую почасную работу“ мы написали на нашем знамени революционный клич „уничтожение наемного труда“. Историческая миссия рабочего класса — уничтожение капитализма.

Армия производителей должна быть организована не только для повседневной борьбы с капиталистами, но также и для того, чтобы продолжать производство, когда капитализм будет свергнут.

Организуясь индустриально, мы образуем ячейки нового общества внутри оболочки старого.